

АРАБСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
РАННЕГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(VII—первая половина XI в.)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
П. А. ГРЯЗНЕВИЧА

К. А. БОЙКО
АРАБСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
В ЕГИПТЕ
(IX — X вв.)

Москва
Главная редакция восточной литературы
1991

ББК 63.3(6)г
Б77

Ответственный редактор
П.А. ГРЯЗНЕВИЧ

Рецензенты
В.В. ЛЕВЕДЕВ, С.М. ПРОЗОРОВ

Редактор издательства
Л.В. Негря

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Арабская историческая традиция при Тулунидах и Ихшидидах	8
Историко-биографическая традиция в IX–X вв. (библиографические очерки)	15
Список сокращений	108
Список использованной литературы	110
а) источники	110
б) исследования	118
Указатель имён собственных	127
Указатель названий сочинений, отдельных сюжетов и жанров местного историописания	135
Указатель географических и этнических названий	139
Summary	141

Бойко К.А.

Б77 Арабская историческая литература в Египте (IX–Х вв.). – М.:
Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 143 с.
ISBN 5-02-016758-4

Книга К.А. Бойко – вторая часть его работы по арабской историографии Египта. Первая часть (VII–IX вв.) вышла в 1983 г. Материал представлен в виде библиографических очерков, каждый из которых завершается перечислением источников и литературы вопроса.

Б 0503010000-182
013(02)-91 КБ-18-41-91

ББК 63.3(6)г

ISBN 5-02-016758-4

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1991

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа представляет собой вторую часть обзора мусульманской исторической традиции в Египте (с середины IX в. до начала правления династии Фатимидов) в рамках серии монографических исследований «Арабская историческая литература раннего средневековья (VII – первая половина XI в.)».

В первом выпуске обзор деятельности историков доведен почти до сороковых годов IX в.¹. На основе данных источников там показано, как и в каких условиях возникла и развивалась местная мусульманская историческая традиция, кто были ее создатели, к какому времени следует относить ее фиксацию. Среди других проблем было обращено внимание также на роль и значение внутренних и внешних факторов в формировании новой этнической общности региона, ее самосознания, непосредственным выражением которого явилась египетская историография. Было показано, что характер и направленность местной исторической традиции отражали особенности общественно-политического развития Египта как провинции Халифата. Говоря о влиянии богатого культурного наследия прошлого (фараоновский и эллинистический Египет) на многие стороны жизни раннемусульманского Египта, автор поставил вопрос о древних истоках местного предания. На ряде примеров был показан его коптский субстрат, подчеркнута прямая зависимость мусульманского предания о древнем Египте от народного коптского фольклорного материала.

Внимание знатоков и хранителей предания с самого раннего периода арабского господства, когда начала формироваться мусульманская культура региона, было сосредоточено на Египте. Это обстоятельство и определило специфику египетской историографии. Легендарные рассказы коптов о фараонах и других домусульманских властителях страны в обработке и передаче кахтанидских мухаддисов прочно закрепились в местной исторической традиции как органическая часть истории Египта.

¹ Бойко. Историческая литература в Египте, 144–153.

В египетской исторической традиции всегда сохранялся определенный интерес к Северной Африке и Испании, хотя в количественном отношении рассказы об этих западных областях ислама, в сравнении с Египтом, были немногочисленны.

Создатели рассказов о мусульманском завоевании Пиренейского полуострова (египетские мухаддисы – кахтаниды) приукрасили их сюжетами, которые зачастую не были лишены реальной основы. В их легендах и рассказах о чудесах угадываются описания достижений античной науки и техники (ср., например, труды Герона Александрийского).

Главная тенденция местного предания – показать Египет с древности – достаточно четко выражена уже в середине VIII в. в сочинениях ‘Абдаллаха б. Лахи’ и ал-Лайса б. Са’да. Египет находится в центре повествования, как бы заслоняя собой остальные регионы исламского мира. Рассказы о древнем периоде (фараоны, легендарные цари и правители) – панегирик Египту и египтянам, превозносящий их над другими странами и народами, ставящий их в исключительное положение в обитаемом мире. Приверженность «египтоцентризму» мухаддисов фустатской школы местные авторы сохранили и в дальнейшем.

Настоящий выпуск завершается моментом прихода к власти в стране исмаилитской династии Фатимидов (969 г.).

Обработка и расположение материала в настоящем выпуске соответствуют правилам, принятым для всей серии².

Источники сведений в основном те же, что и в предыдущей нашей книге о египетских историках раннего периода. Главным образом это многочисленные арабские биографические и библиографические словари, исторические сочинения, антологии, топографические и географические описания, космографии, ‘аджа’иб (рассказы, содержащие описания разных чудес и диковинок обитаемого мира).

Источники и литература, оказавшиеся для автора недоступными, помечены в общем библиографическом разделе звездочкой.

Автор приносит благодарность сотрудникам сектора Ближнего Востока ЛО ИВАН СССР за замечания и поправки к тексту книги.

² Гризневич П.А. От редактора. – Бойко. Историческая литература в Испании, 7.

SUMMARY

K.A. Boiko. *The Arabic Historical Literature in Egypt (9th-10th Centuries)*. This book is a second part of a study of the Islamic historical tradition in Egypt which appears in the series entitled, “The Arabic Historical Literature of the Early Middle Ages (the 7th and the First Half of the 11th Century”. Books published in this series earlier are: K.A. Boiko. *The Arabic Historical Literature in Spain (the 8th and the First Third of the 11th Century)*, Moscow, 1977; S.M. Prozorov. *The Arabic Historical Literature in Iraq, Iran and Central Asia in the 7th and the Mid-10th Century: the Shiite Historiography*, Moscow, 1980; Boiko. *The Arabic Historical Literature in Egypt (the 7th and the 9th Centuries)*. Moscow, 1983.

The treatment and arrangement of the material in this book conform with the pattern accepted for the entire series. The introductory article is followed by bio- and bibliographic essays, and an appendix which includes the list of abbreviations, literature and indices.

In the 9th century, Egypt was susceptible to the general laws of socio-political development of the Caliphate. The increased separatist sentiment won this country a regional autonomy and established in this territory the independent ruling dynasties of the Tūlūnids and Ikhshidids.

Shifts in the socio-political relations were followed by qualitative change in the Egyptian historiography. The writings pervaded by the ideas of the rule of providence gave way to the circular writing, including the stories of the dynasties, which described the life of the new rulers (*sīra*). They were addressed to the ruling elite and reflected a pragmatic view of history. The typical official historiographers of that time were the writers of dynastic chronicles Ahmad b. Yūsuf Ibn al-Dāya and ‘Abd Allah b. Muḥammad al-Balawī.

As before, there was a great interest in the pre-Muslim history of Egypt. *Futūh Misr* by the 9th-century writer Ibn ‘Abd al-Ḥakam included virtually the entire traditions on the Egyptian early history. It is remarkable that they

are based on the Coptic substratum. It is said that Ibn ‘Abd al-Hakam was the first writer who included into his book the stories of “the merits of Egypt” (*fadā’il Misr*). Since that time, they became a part of the Egyptian Muslim tradition and later, in the 10th century, evolved into a special genre of historical literature. Their eulogical content became a specific form of self-expression among the Muslims of Egypt.

In addition to *fadā’il*, another specifically local genre called *khitat* (settlements or quarters) emerged in Egypt. Works in this genre described the settlements of the Arabic tribes (mainly in Fustāt) after the conquest. It was again Ibn ‘Abd al-Hakam who put the stories of the “quarters” into a separate section in his work.

Traditional plot of the biography of the messenger of Allah (*sīrat rasūl Allah*) was also developed, although on a very moderate scale, and there were a number of writings which recaptured the events of the early Islam.

This was paralleled by the development of biography, which was another traditional school of historiography. This was done by the *fakīhs* and the *mu-haddīhs*, who created works dealing with individual persons as well as big compendiums such as *Ta’rīkh al-miṣriyīn* by Abu Sa’īd Ibn Yūnus (10th c.), which was then the most complete collection of biographical data on the famous Egyptians. Its author collected not only the facts about the local population but also about the Muslims from other regions who had visited Egypt. The arrangement of this work was also new for its time: names were arranged in alphabetical order and biographies under each letter made separate chapters. In that century, works also appeared which classified biographies into certain social categories and professions.

A number of Christians who spoke Arabic also made their contribution into the historiography of Egypt. Thus, Yūsuf b. Ibrāhīm Ibn al-Dāya compiled collections about doctors and astrologers on the basis of writings of antiquity. Eutyches (also known by his Arabic name of Sa’īd b. al-Batrīq), made use of ancient writings and Greek chronologies to write the universal history in which he described the history of the Eastern Christian Church.

The Egyptian Muslim historical tradition experienced a continued influence of the great heritage of antiquity, and re-evaluated the data on the beliefs, customs and rituals of the early peoples. An illustration to this is offered by the works by Ibn Qudaid, which provide us a possibility to disclose the sources of early Muslim traditions on the ancient Egypt (the Egyptian version of the Flood). The influence of Manetho (4th century B.C.), the author of the history of Egypt written in Greek can also be traced in the Egyptian Muslim legend.

The bio-bibliographic essays show that the development of the Egyptian historiography proceeded in the wake of the process occurring throughout the

Caliphate and also was influenced by the local factors. Change in the political situation in the second half of the 9th century, described in the introductory article, had a dramatic influence on the Egyptian historiography: self-consciousness of the Egyptian Muslims found its way into dynasty chronicles and biographic collections on famous Egyptians.

Научное издание

Бойко Константин Алексеевич
АРАБСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
В ЕГИПТЕ (IX-X вв.)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Заведующий редакцией С.С.Цельникер
Редактор Л.В.Негря
Младший редактор Н.Е.Серегина
Художественный редактор Э.Л.Эрман
Технический редактор Е.А.Проника
Корректор Л.В.Халова

ИБ № 16390

Сдано в набор 20.08.90. Подписано к печати 03.10.91
Формат 60×90¹/₄. Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. п.ч. 9,0. Усл. кр.-отт. 9,25. Уч.-изд.л. 9,96
Тираж 750 экз. Изд. № 6743. Зак. № 257. Цена 3 руб.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28